

Мистер Делакур перевел взгляд на Гарри. «Вы хоть представляете, сколько имбецилов проходит через мой кабинет с просьбой жениться на одной или нескольких моих дочерях? Клянусь, я сказал Анжеле, чтобы она начала отсеивать из моего расписания любого глупого на вид мальчишку...»

Возмущение Гарри растопило последние остатки его шокированного оцепенения. Прежде чем заговорить, он попытался умерить вспышку эмоций. «Сэр, - заговорил он, - я здесь не для того, чтобы выставлять себя на посмешище...» Он сделал паузу, поняв, что что-то не так. «Подождите, вы хотите сказать, что она не говорила обо мне? Ты не знаешь, кто я?» Он тут же пожалел о своей бестактности, и его слова прозвучали гораздо более самоуверенно, чем предполагалось.

Глаза мистера Делакура сузились. «Волан-де-морт был нарывом на носу магической Европы, но во второй раз стал в основном проблемой Британии. Здесь вы не найдете и половины такого количества подхалимов, как в Ламанше».

Гарри поднял руки вверх в успокаивающем жесте. «Нет, сэр, я не это имел в виду, пожалуйста, не обижайтесь. Я просто хотел сказать... Ну, я думал, что ваша дочь уже упомянула обо мне».

Он заметил, что правый глаз мистера Делакура дернулся. «Хмф. Ну, я полагаю, Габриель упоминала о вас несколько раз, после того катастрофического события на озере, которое ваше министерство планировало все эти годы назад. Но позвольте напомнить вам, сэр, - пожилой мужчина сделал горячий акцент на этом слове, - что она не достигла совершеннолетия».

Гарри закрутился. Разговор так быстро сошел на нет, и он не мог придумать, как его спасти. Он был уверен, что, если бы очень постарался, пройдя через министерские палаты, то смог бы уколоться до такой степени, что потребовалось бы медицинское вмешательство, и таким образом он смог бы выбраться из этого кораблекрушения. Вместо этого он глубоко вздохнул.

«Нет, сэр. Я имел в виду не Габриель, а Флер. Я был удивлен, что она не упоминала о наших отношениях раньше». Гарри еще раз вздохнул, овладевая собой и обдумывая, как бы поделикатнее это сказать. «Мы вместе уже несколько лет, с конца моего четвертого курса. Я думал, она расскажет своей семье...» Гарри искал на лице мужчины хоть намек на узнавание. Он не увидел ни одного.

Второй по влиятельности и, безусловно, самый богатый человек во Франции ворчал. «И когда, скажите на милость, она должна была сообщить своим родителям о подобных отношениях? Когда министерство проверяло совы всех, с кем вы были хоть немного знакомы, на предмет наличия информации, способной вас дискредитировать? Или когда каждая сова проверялась на предмет информации о самом разыскиваемом беглеце Британии после падения Министерства? Уверен, что письмо с заявлением об отношениях с Гарри Поттером было бы сродни подписанию смертного приговора».

Мистер Делакур устремил на Гарри пристальный, тревожный взгляд. Гарри сглотнул.

Следующие слова были произнесены не менее жестко, так как он продолжал деконструировать ситуацию. «Кроме того, могу ли я предположить, что наследница Делакур влюбилась в мальчика на несколько лет младше ее и ни разу не упомянула о нем своим родителям, несмотря на компрометирующий характер совиной почты?» Француз откинулся в кресле и провел рукой по лицу, раздраженно дергая себя за бороду. Его глаза в отчаянии блуждали по потолку, а затем обратились к Гарри. «Поймите, месье Поттер, с тех пор как Флёр исполнилось 12 лет, я почти еженедельно получаю письма и посетителей с просьбой выдать её замуж. Она талантливая, красивая, не говоря уже о том, что богатая девушка, которая привлекает недоброжелателей со всей Европы. Я слышал много смешотворных историй, но то, что она встречается с маленьким мальчиком, - одна из самых нелепых».

Гарри чувствовал себя довольно опустошенным. Он полагал, что может понять логику мистера Делакура, хотя слушать его было довольно больно. Ему было достаточно трудно убедить себя в том, что он достоин Флёр Делакур, но он был почти уверен, что за последние несколько лет она упоминала о поездке домой на каникулы один или два раза...

Гарри вскинул голову и отстучал пальцами по колену ритм стаккато. Все встало на свои места, особенно последнее замечание. «Ты выводишь меня из себя, не так ли?» Голос Гарри был тщательно выверен, это была констатация факта, а не вопрос.

Мистер Делакур встретил его взгляд с другого конца стола. Он опустился в кресло, сцепил пальцы и сказал: «Никогда не понимал этой британской фразы. Кто или что такое Микки? Маггловская мышь?» На его лице промелькнуло удивление. «Но, отвечая на ваш вопрос... Полагаю, Флер могла упомянуть вас раз или два», - проворчал он.

Гарри поборол в себе желание обругать стоящего перед ним человека. Не стоит злить отца своей возлюбленной, особенно в их первую встречу. И уж тем более он не хотел сегодня спать где-нибудь, кроме этого чертова дивана. Чертовски неудобная, комковатая штука. На самом деле Гарри был уверен, что этот предмет мебели был гораздо более удобным, когда он купил его всего несколько недель назад. Он подозревал, что в ту ночь, когда он оказался на нем, была замешана мстительная магия некой Велы. Вернув себя в настоящее и стерев призрак улыбки, возникшей на лице при мысли о его маленьком вздорном цветке, Гарри обратился к стоящему перед ним человеку. «Итак, вы знали о моих отношениях с вашей дочерью все это время. Были ли в этом какой-то смысл или у вас просто был тяжелый рабочий день?»

Мистер Делакур улыбнулся, и, казалось, весь его облик изменился с появлением невероятно ровных, белых зубов. «Ну, если быть с вами предельно откровенным, месье Поттер, одна из немногих вещей, которые Флер подчеркивала в вас, - это то, что вас невероятно легко дразнить», - он сделал задумчивую паузу, - „если что, она преуменьшила это“.

Гарри бросил взгляд на очаровательно улыбающегося мужчину напротив него. «Так это она тебя подговорила?»

Отец Флёр бросил на него удивлённый взгляд, прежде чем заговорить: «Вовсе нет. Полагаю, она не знает об этом разговоре, который вы затеяли сегодня». На его лице появилось

задумчивое выражение, он постучал указательным пальцем по подбородку, оценивая молодого человека, стоящего перед ним. «Вы здесь по какой-то причине, связанной с ней, не так ли?»

Гарри неловко переместился, борясь с желанием почесать затылок. Вместо этого он принялся сжимать и разжимать пальцы на своих ботинках. «Да, я такой», - он сделал паузу, словно раздумывая, прежде чем добавить: „сэр“.

Мистер Делакур ткнул пальцем в сторону младшего: «Ничего подобного. Не нужно быть таким формальным, раз уж я так развлекся. Меня зовут Маттис, пожалуйста, пользуйтесь им». Увидев кивок Гарри, он продолжил: «Значит, я был прав заранее, не так ли? Вы находитесь здесь в тайне, чтобы встретиться с отцом женщины, с которой встречаетесь. Из такого сценария можно сделать только один вывод, и хотя мой предыдущий комментарий был легкомысленным, он не был неверным».

На мгновение он понял, что имел в виду мистер Делакур, и только потом ярко покраснел. «Нет, сэр. Я...», - Гарри остановился, увидев приподнятую бровь мистера Делакура. Он успокоился, прежде чем начать снова: «Нет, я здесь не для того, чтобы просить вашего благословения на предложение Флёр. Просто мне показалось, что давно пора официально познакомиться с ее родителями».

Маттис благодарно улыбнулась ему, а затем заговорила теплым тоном: «Продуманный жест. Но зачем встречаться со мной втайне? Без Флер в качестве буфера? Признаюсь, у меня не было и половины такой смелости, когда я встречался с отцом Аполлинарии». Он добродушно захихикал. Гарри улыбнулся, впервые искренне с момента прибытия в Министерство Франции. Напряжение улетучилось из комнаты.

«Честно говоря, - начал он, - я решил встретиться с вами наедине, чтобы вы могли задать вопросы, которые вам, возможно, было бы неудобно задавать в присутствии Флер».

Маттис звонко рассмеялся. «Ты имеешь в виду задать вопросы, которые заставили бы Флер загарпунить мою шкуру?» Увидев смущенное лицо Гарри, он снова рассмеялся. «Вы делаете себе честь, месье. Любое время, когда мне удастся избежать выволочки от моей дочери, - это повод для радости». Он преувеличенно вздохнул: «Она получила это от своей матери, вы же знаете. Вы уверены, что понимаете, во что ввязываетесь?»

Гарри шутливо усмехнулся: «Она, конечно, не дает мне покоя. Хотя я бы не хотел, чтобы было иначе».

«Совершенно верно», - прозвучало в ответ, и пальцы француза быстро застучали по столу, в то время как лицо Гарри смотрело на него испытующе. Он стал серьезным. «После битвы за Хогвартс ваше министерство оставило без ответа множество вопросов. Газеты сообщают лишь скудную информацию, так что вы правы, мне есть о чем спросить. То, что я хотел бы понять». Гарри кивнул. «Но это тяжелые темы, которые лучше обсуждать за едой». Джентльмен посмотрел на часы, а затем взглянул на своего английского коллегу: «Я знаю одно восхитительное местечко прямо на этой улице, если у вас есть время и желание».

Увидев утвердительный кивок Гарри, Матисс поднялся и протянул руку: «Рад наконец-то познакомиться с тобой, Гарри».

«Взаимно», - улыбнулся Гарри, пожимая руку пожилого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4672144>